

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 41-й.

10-го Октября 1898 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

~~~~~  
Печатать дозволяется. Тамбовъ. 9-го Октября 1898 г. Цензоръ Протоіерей  
**Петръ Аквиловъ.**  
~~~~~

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Г О Д Ъ **ХХХІХ**

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

10-го октября, № 41-й. 1898 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемиловѣннѣе пожалованы въ 11-й день августа сего 1898 года:

- 1) діаконъ церкви села Подгорнаго, Липецкаго уѣзда, Елеазарь **Песковъ** орденомъ *Св. Анны 3-й степени* за 50-ти лѣтнюю его службу въ священномъ санѣ; 2) псаломщикъ Сергіевской церкви села Екатериновки, Лебединскаго уѣзда, Мартинъ **Терентѣевскій** и 3) заштатный псаломщикъ церкви села Новочадова, Темниковскаго уѣзда, Петръ **Слаимскій**—золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу ихъ церкви Божіей.

**Отношеніе предсѣдателя Училищнаго Совѣта при
Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14 марта 1898 года
за № 1478, на имя Преосвященнаго Александра.**

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ.

Разсмотрѣвъ, по предложенію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, представленный старшимъ помощникомъ наблюдателя церковныхъ школъ д. с. с. Игнатовичемъ отчетъ о произведенной имъ ревизіи церковно-приходскихъ школъ въ Тамбовской епархіи, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 23 февраля—7 марта сего года за № 133, утвержденнымъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, между прочимъ постановилъ: въ виду того, что въ нѣкоторыхъ приходахъ Тамбовской епархіи, гдѣ существуютъ, кромѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, также и земскія училища, мѣстные священники лишены возможности исправно исполнять свои обязанности по преподаванію Закона Божія во всѣхъ сихъ школахъ—просить Ваше Преосвященство въ подобныхъ случаяхъ вмѣнять мѣстнымъ священникамъ въ обязанность неопустительно преподавать Законъ Божій прежде всего въ церковно-приходскихъ школахъ, а потомъ и въ училищахъ, находящихся въ вѣдѣніи земства, въ случаѣ же невозможности совмѣщать обязанности законоучителей въ двухъ школахъ, предлагать прискивать для земскихъ училищъ или другихъ священниковъ законоучителей, или діаконовъ, получившихъ образованіе по крайней мѣрѣ въ первыхъ четырехъ классахъ духовной семинаріи, или имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя, подъ наблюденіемъ священника, или, наконецъ, предлагать земству прискивать для содержимыхъ имъ школъ особыхъ преподавателей Закона Божія изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, съ назна-

ченіемъ имъ приличнаго вознагражденія и не допускать, чтобы приходскіе священники назначались въ земскія школы законоучителями номинально, лишь для исполненія формальности, о чемъ имѣю честь увѣдомить, для архипастырскихъ распоряженій, Ваше Преосвященство.

Испрашивая святительскихъ молитвъ вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Гурій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста.

Бывшій воспитанникъ II-го класса Тамбовской духовной семинаріи Николай Розановъ—во псаломщика къ церкви с. Зеленови, Козловскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Тюремной, города Тамбова, церкви Иванъ Орловъ—во псаломщика къ церкви села Чернавки, Тамбовскаго уѣзда.

Протоіерей Архидіаконо-Стефановской, г. Тамбова, церкви Іоаннъ Кротковъ назначенъ представителемъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ Тамбовскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

1) При церквахъ сель: 1) Средней Байгоры, Усманскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника Димитрія Смирницкаго съ 3-ми членами.

2) Дубовки, Козловскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ землевладѣльца губернскаго секретаря Николая Облова съ 11-ю членами.

О присоединеніи къ православію.

Лютеранскаго вѣроисповѣданія: 1) сынъ мѣщанина г. Риги Александръ Густавовичъ Тейерманъ — протоіереемъ г. Липецка Космою Чугуновымъ; 2) саксонскій подданный Павелъ Васильевъ Кольгардтъ съ сыномъ Іосифомъ — священникомъ села Разказава, Тамбовскаго уѣзда, Митрофаномъ Никольскимъ и 3) раскольникъ австрійскаго поповскаго толка крестьянинъ деревни Лахмытовки, Кирсановскаго уѣзда, Григорій Ерохинъ съ дѣтьми его: Евдокіей 11 л., Космой 8 л., Евдокіей 6 л. и Марією 3 лѣтъ — протоіереемъ Троицкой церкви села Глуховки, Кирсановскаго уѣзда, Ксенофонтомъ Смирновымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

**комитета Тамбовскаго епархіального свѣчнаго завода
за 1896-97 отчетный по заводу годъ.**

Счетъ оборотнаго капитала завода на декабрь 1896 года.

Къ 1-му декабря 1896 года заводъ имѣеть:	Р. К.
Въ кассѣ: а) наличными	76 56
б) въ Тамб. отд. госуд. банка	1205 —
	1281 56
Въ недвижимости	27905 13
Въ движимости (инвентарѣ)	2025 76
Въ материалахъ:	
Восу желтаго 2362 п. 27 ³ / ₄ ф.	60648 77
„ перховаго 34 п. 27 ф.	856 4
„ огарочнаго 15 п. 12 ³ / ₄ ф.	390 93
Фитильной бумаги 17 п. 19 ³ / ₈	242 23
Оберточной бумаги 19 п. 1/4 ф.	54 70
Обвязочной нити 4 п. 23 ⁵ / ₈ ф.	44 93

Двойниковаго золота 103 книги	53 15
Узы 4 $\frac{1}{8}$ ф.	83
Воска бѣлаго 1745 п. 34 ф.	46142 21
	<u>108433 79</u>
Свѣчь натуральныхъ 1299 п. $\frac{3}{8}$ ф.	35082 85
„ огарочныхъ 35 п. 22 $\frac{1}{8}$	790 63
	<u>35873 48</u>

Въ епархіальной лавкѣ:

Наличныхъ денегъ	105 31
Долговъ за церквами	2169 62
Свѣчь 180 п. 7 $\frac{7}{8}$ ф. 6 зол.	4877 47
Масла деревяннаго 17 п. 2 ф.	165 17
Ладону разнаго сорта 15 п. 15 $\frac{1}{2}$ ф. 4 зол.	205 8
	<u>7522 65</u>
За церквами долгу	57353 80

Итого . 240396 17

Въ томъ числѣ:

Чужихъ средствъ, долговъ къ платежу:

Церквамъ епархіи авансовъ взноса (душ. сборъ)	71611 65 $\frac{1}{2}$
Разнымъ лицамъ за матеріалы	40208 72
Общежитію семинаріи	10000 —
Невыданныхъ процентовъ	483 —
Переходящей суммы	13 65
	<u>122317 2$\frac{1}{2}$</u>
Собственнаго капитала завода	118079 14 $\frac{1}{2}$

С ч е т ъ к а с с ы .

П Р И Х О Д Ъ .

Къ 1 му декабря 1896 года оставалось:

а) наличными у комитета	76 56
б) въ Тамбовскомъ отд. госуд. банка	1205 —
	<u>1281 56</u>

Въ отчетномъ году поступило:	
Отъ заборщиковъ за свѣчи, передѣлъ огарку, упаковочные ящики и транспортировочныхъ за счетъ церкви	154480 80
За проданныя: желтый воскъ (ст. за № 467)	3 20
яблоки (ст. за № 794)	25 14
щепу (ст. за № 921)	25 —
обрѣзки желѣза (ст. за № 980)	2 35
старья, воскобѣлильныя рогожи (стт. за №№ 985, 1037, 1038, 1041, 1092)	42 —
о/о/о изъ отдѣленія г. банка по книжкѣ безсрочныхъ выдавоу (ст. за № 121)	56 96
о/о/о съ государственныхъ 4 ⁰ /о бумагу въ рентахъ (ст. за № 300)	76 —
	<hr/> 227 45
Въ пополненіе авансоваго отъ церкви епархіи взноса (недоимки) (стт. за №№ 33 и 79)	371 40
Въ заемъ: а) отъ общежитія семинаріи, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, изъ 5 ⁰ /о (ст. за №№ 883, 950)	10000 —
б) отъ Тамбовскаго отдѣленія государственнаго банка, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, изъ 6 ¹ / ₂ ⁰ /о (ст. за № 1050)	15000 —
	<hr/> 25000 —
Изъ епархіальной лавки: наличными	51631 31
воскомъ	29 97
узоу	181 4
огаркомъ	6932 18
Расходомъ по содержанію лавки и по покупкѣ лавкою аеонскаго ладону	988 25
	<hr/> 59762 75
<hr/> Итого.	<hr/> 241127 16

РАСХОДЪ.

Въ отчетномъ году употреблено:	
На уплату долга: за воскъ	40006 72
за золото	202 —
	<hr/>
На покупку: воска	40208 72
золота съ пересылкою денегъ	146304 59
огарка непосредственно заводомъ	383 28
„ черезъ лавку	3106 26
	<hr/>
узы черезъ лавку	6932 18
фитильной бумаги съ провозомъ, от- сылкою денегъ и сученіемъ фитиля	10038 44
обвязочной нити съ провозомъ и от- сылкою денегъ	181 4
оберточной бумаги съ провозомъ и от- сылкою денегъ	2128 4
	<hr/>
	256 64
	<hr/>
	745 23
	<hr/>
	160037 26
На содержаніе воскобѣлильни и воскобойни	2041 18
На расходы за счетъ выдѣлки и продажи свѣчъ:	
Ремонтъ заводскихъ аппаратовъ и принадлежн.	299 65
Содержаніе мастерской и паровой	734 69
Ярлыковъ для наклепки на пачки свѣчъ	48 —
Жалованіе мастерамъ и прислугѣ завода	3343 82
Награды служащимъ и мастерамъ	200 —
Продовольствіе мастеровъ и прислуги	1164 52
Казенной и земской пошлыны	79 47
Содержаніе заводской экономіи	286 15
Содержаніе дома	42 31
Ремонтъ зданій	74 —
Отопленіе и освѣщеніе	292 87
Страхованіе зданій, инвентаря и товара	595 31

Содержаніе конюшни	401 77
Жалованіе комитету, смотрителю и конторщикам, коммисару и рассыльному мальчику	2155 98
Содержаніе канцеляріи	57 72
Прогонныя и суточные ревизіонному комитету	93 14
Телеграммы, гербовыя и почтовыя марки	37 8
Мелочной расходъ	64 13
	<hr/>
	9970 51
П о л а в к ѣ :	
Куплено для лавки:	
Масла	3320 37
Ладону 456 р. 47 к.	
Лавкою куплено ладону 81 р.	537 47
	<hr/>
	3857 84
Комитетомъ употреблено на содержаніе лавки	504 19
На тотъ же предметъ лавкою	907 25
	<hr/>
	1411 44
На устройство двухъ-этажнаго корпуса, каменнаго сарая и воскобѣлильныхъ кроватей	8244 58
На пополненіе инвентаря	332 19
	<hr/>
	8576 77
	<hr/>
Итого	23816 56
На транспортировку свѣчъ и огарка за счетъ церквей	7 43
На покупку теса, желѣзныхъ полосъ и старновки для ящиковъ на упаковку свѣчъ	396 60
Жалованія плотнику	112 77
	<hr/>
	509 37

На случайные, безвозвратные расходы:

0/00/0 Люнебургской воскобълильнѣ за отсрочку платежа долга на 1/3 года (ст. за № 191)	233 —
0/00/0 общежитію семинаріи: а) по займу прошлаго года (ст. за № 224)	250 —
б) по займу отчетнаго года (ст. за № 804)	69 45
0/00/0 Тамбовскому отдѣленію госуд банка по займу отчетнаго года (ст. за № 887)	503 25

	1055 70

Городскому архитектору Шитову за составленіе плана на постройки дома и сарая и наблюденіе за производствомъ работъ (стт. за №№ 232 и 708).

Редакціи Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за печатаніе объявленія о вакансіи 'должностей конторщиковъ (стр. 431)

Другіе мелкіе расходы (стт. за № 492, 584, 799, 901)

1292 82

На уплату общежитію семинаріи долга по займу прошлаго года

10000 —

Израсходовано въ отчетномъ году всего 237913 34

Къ 1-му декабря 1897 года остается:

а) наличными у комитета . 803 82

б) въ Тамбовскомъ о. г. банка . 2410 —

3213 82

Серебромъ рублей . 241127 16

(Продолженіе будетъ).

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

При церквахъ сель: Каверина, Шацкаго уѣзда, Ново черкутина, Усманскаго уѣзда, Донской Слободы, Тамбовскаго уѣзда, и при Благовѣщенской церкви гор Елатьмы.

Діаконскія мѣста.

При церквахъ сель: Кузьминскихъ Отвержковъ, Липецкаго уѣзда, Георгіевскаго, Лебедянскаго уѣзда, и Сергіевки, Кирсановскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста.

При церквахъ сель: Алгасова, Моршанскаго уѣзда, Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда, и Ново-Никольскаго, Усманскаго уѣзда.

Свободныя просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Отхожаго и Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Каменки, Космачевки, Усердина и Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Новгородовки и Соколова, Кирсановскаго уѣзда, Частой Дубровы и Крутаго, Липецкаго уѣзда, Найденки, Селезней и Остроуховки, Тамбовскаго уѣзда, Шушпано-Ольшанки и Троицкой Дубровки, Козловскаго уѣзда, Старой Пичиморги и Покровскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда, Большаго Кусмора, Которова, Сабурова, Квасьева и Адриановой Пустыни, Елатомскаго уѣзда, Новочадова, Темниковскаго уѣзда, и Кривошь, Усманскаго уѣзда.

За смертію исключень изъ формулярнаго списка.

— Священникъ Благовѣщенской гор. Елатьмы церкви Петръ Леонтьевичъ Успенскій, 65 лѣтъ, окончилъ курсъ Тамбовской духовной семинаріи въ 1858 году по 2 разряду, въ 1859 году рукоположенъ во священника, въ разное время проходилъ должности помощника благочиннаго, духовно-судебнаго слѣдователя, депутата общепархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ, имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью и камилавку; вдовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Нѣсколько словъ о школьномъ воспитаніи.

(Окончаніе).

Устранивши, по возможности, всѣ противодѣйствующіе элементы, училище должно ввести въ жизнь воспитанниковъ начала, способствующія развитію душевныхъ силъ дѣтей и къ доброму направленію ихъ.

Природа дѣтей прежде всего требуетъ движенія, какой-нибудь работы, и училищное общежитіе должно непременно дать воспитанникамъ подходящее и интересное занятіе на каждый часъ и даже минуту. Разъ ребенокъ не занятъ ничѣмъ, невольно его энергія направляется на всевозможныя шалости и проступки. Небогатая ни опытомъ, ни развитою фантазією, дѣти набрасываются на первую же, пришедшую имъ на умъ или предложенную игру или развлеченіе, не раз-

суждая ни о вредѣ, ни о позволительности ея. Если воспитанники на это время предоставлены самимъ себѣ, у нихъ развиваются нежелательныя игры, вредныя привычки, а тѣ изъ воспитанниковъ, которымъ не нравятся эти игры, удаляются отъ другихъ, предаются мечтамъ и наживаютъ также дурныя привычки, развивающіеся на почвѣ одиночества. И ни тѣ, ни другіе изъ воспитанниковъ не выносятъ послѣ отдыха освѣженія и подъема духа. Между тѣмъ хорошо придуманныя и правильно организованныя игры, устраняя нежелательныя шалости, создаютъ бодрое, веселое расположеніе духа. Поэтому долгъ каждаго учебнаго заведенія обратить самое серьезное вниманіе на организацію игръ и развлеченій среди воспитанниковъ. При существованіи ихъ, въ обществѣ сами собою уничтожаются причины скуки, хандры и вялости, если конечно они не обусловливаются болѣзненнымъ состояніемъ ребенка, на половину сократится количество дѣтскихъ проступковъ и неизбѣжныхъ при этомъ наказаній, которыя полагаются воспитателями всегда съ болью въ сердцахъ; притомъ же, при существованіи организованныхъ игръ, и самыя наказанія будутъ болѣе дѣйствительны, такъ какъ они могутъ быть очень разнообразны. Къ такого рода развлеченіямъ, помимо всевозможныхъ игръ, должны быть отнесены гимнастическія упражненія, военная гимнастика, очень нравящаяся дѣтямъ, загородная прогулка съ цѣлю развлеченія или съ цѣлю осмотрѣть что нибудь интересное, и особенно—совмѣстное чтеніе выразительное, съ декламаціей, игра на музыкальныхъ инструментахъ, пѣніе сольное и хоровое. Игры—это первая ячейка и подобіе общественной жизни; выразительное чтеніе даетъ возможность переживать слушателю то, что чувствовало каждое изъ дѣйствующихъ лицъ, и возбуждаетъ въ дѣтяхъ уваженіе къ душевной, внутренней жизни своего ближняго, но особенно воспитательное значеніе имѣетъ хоровое пѣніе. Вліяніе на душу пѣвца само по себѣ и своимъ содержаніемъ и гармонією звуковъ, оно, бо-

лѣ чѣмъ какая бы то ни была игра, научаетъ подчинять себя волѣ общей, способствуетъ выдержанности и полагаетъ прочныя задатки къ дружной совмѣстной работѣ.

Особенно на организацію игръ и развлеченій необходимо обращать вниманіе въ общежитіи въ дни праздничныя. Будучи свободенъ отъ обязательной работы, въ видѣ классныхъ уроковъ, воспитанникъ часто не знаетъ, что ему дѣлать, бродитъ цѣлый день безъ цѣли и скучаетъ такъ, какъ ни въ одинъ изъ дней недѣли. Намъ прекрасно припоминается это состояніе, знакомое намъ въ продолженіе 12-лѣтняго пребыванія въ общежитіяхъ въ качествѣ воспитанника. Эта скука людей, имѣющихъ къ тому какія нибудь средства и склонныхъ къ увлеченіямъ, служитъ источникомъ многихъ проступковъ и дурныхъ наклонностей.

Забываясь о наполненіи досуга воспитанниковъ, воспитатели должны обратить серьезное вниманіе на то, чтобы облегчить воспитанникамъ трудъ усвоенія учебнаго матеріала, внести интересъ и любовь къ изученію его. Это долгъ конечно прежде всего преподавателей, они должны заинтересовать дѣтей своимъ предметомъ, воспитатели же, слѣдящіе за добросовѣстностью приготовленія данныхъ уроковъ, должны своимъ руководствомъ возбудить интересъ и любовь къ самостоятельному изученію и усвоенію урока, научить его учить урокъ толково и добросовѣстно. Часто при очевидномъ усердіи и самомъ добросовѣстномъ трудѣ ученикъ усваиваетъ съ неимѣннымъ трудомъ и то очень непрочно и безтолково. Происходитъ это отъ того, что онъ не умѣетъ учить, заучиваетъ одни слова. Здѣсь то и необходима помощь воспитателя, чтобы онъ показалъ ему, какъ учить. Тотъ же, нерѣдко повидимому самый малоспособный мальчикъ, послѣ наблюденія за нимъ при изученіи уроковъ въ теченіе недѣли и нѣкотораго руководства, начинаетъ учить толково и много успѣшнѣе. Необходимо также возбудить среди воспитанниковъ духъ соревнованія какъ въ учебныхъ занятіяхъ, такъ и въ разум-

ныхъ развлеченіяхъ и играхъ. Соревнованіе бодритъ дѣтей и побуждаетъ къ движенію впередъ. Последнее, на что должно быть обращено особенное вниманіе и воспитателей и преподавателей, это созданіе въ средѣ учениковъ общественнаго мнѣнія. Путемъ бесѣдъ нарочитыхъ и частныхъ при каждомъ отдѣльномъ удобномъ случаѣ каждый изъ преподавателей долженъ развивать самосознаніе дѣтей, возбуждать уваженіе къ себѣ, товарищамъ, воспитателямъ, заведенію, уважать трудъ и осуждать праздность, несправедливость, возмущаться обидой, внушать истинное понятіе о товариществѣ. При такой настроенности воспитанниковъ, дурные по поведенію воспитанники и коноводы, а также лѣнтяи не будутъ пользоваться сочувствіемъ среди товарищей; лучшіе воспитанники, благовоспитанные и съ болѣе развитыхъ самосознаніемъ, будутъ несомнѣнно союзниками воспитателей и сотрудниками ихъ.

Если такова будетъ среда въ общежитіи, если духъ праздности, унынія и празднословія не будетъ находить себѣ здѣсь пріюта, то, можно сказать, заведеніе и общежитіе стоятъ на настоящей дорогѣ. Такое общежитіе будетъ прекрасной школой для развитія характера воспитанника. Ему остается только желать развѣ еще одно, чтобы у воспитанниковъ не порывалась связь съ семейной обстановкой и обществомъ, чтобы, по возможности, каждый изъ воспитанниковъ посѣщалъ время отъ времени, по праздникамъ, семейныя дома родственниковъ и знакомыхъ въ городѣ; а если таковыхъ нѣтъ, то воспитатели подыскивали бы такихъ лицъ, которыя согласились бы принимать дѣтей на 2—3 часа въ недѣлю. Можно думать, что если общество будетъ смотрѣть на воспитаніе дѣтей какъ на дѣло, близко его касающееся, если школа въ глазахъ общества будетъ представлять изъ себя предметъ самой первой важности, то такія лица несомнѣнно найдутся. Въ Швеціи, напримѣръ, гдѣ сознаніе важности воспитанія дѣтей развито сильнѣе, въ каникулярное время происходитъ прямо обмѣнъ дѣтьми между городомъ и деревней. Дѣти городскихъ жите-

лей ѣдутъ въ деревню, въ дома однихъ семей, а дѣти этихъ послѣднихъ ѣдутъ въ городъ на смѣну уѣхавшихъ.

Теперь является вопросъ, какъ создать и поддержать такой порядокъ въ общежитіи? Отвѣтъ простъ, и онъ единственный: нужно, чтобы общежитіе располагало достаточнымъ количествомъ воспитателей. Только путемъ постоянного, непрерывнаго и самаго бдительнаго воздѣйствія воспитателей можетъ быть установлена набросанная выше схема общественной жизни.

Природа дѣтей такова, что недостаточно ребенку разсказать и даже строго регламентировать, что онъ долженъ дѣлать и чего онъ долженъ избѣгать, недостаточно, если онъ даже вполнѣ убѣдится, что поступать такъ, какъ совѣтуютъ воспитатели, лучше; вслѣдствіе того, что всѣ душевныя явленія у ребенка быстро смѣняются одними другими, онъ позабываетъ о своемъ намѣреніи, поддается первому впечатлѣнію и часто дѣлаетъ совершенно противоположное тому, что хотѣлъ. Недостаточно также указать ему на грозящее наказаніе или вредъ, какіе онъ можетъ навлечь на себя въ случаѣ неисполненія того или другого сдѣланнаго ему указанія: забывается имъ и наказаніе; болѣе (близкое удовольствіе по большей части пересиливаетъ вредъ и непріятность, соединенные съ нарушеніемъ. Нужно, чтобы кто нибудь слѣдилъ за нимъ и иногда незамѣтно для него велъ его по намѣченному пути, предупреждая всякія опасныя и нежелательныя уклоненія въ сторону. Отсюда вытекаетъ необходимость въ воспитателяхъ. А такъ какъ для развитія характера ребенка имѣетъ значеніе каждая мелочь: каждое проявленіе дѣтской души и всякое вліяніе на нее извнѣ, то надзоръ за дѣтьми и контроль надъ ихъ дѣйствіями долженъ быть постоянный и неослабный, съ тѣми же характеристическими чертами: предупрежденія всего дурнаго и развитія хорошихъ сторонъ.

Съ самаго ранняго утра, ранѣе, чѣмъ проснулись вос-д

питанники, воспитатель долженъ быть на мѣстѣ, при дѣтяхъ. Онъ долженъ понаблести за тѣмъ, какъ встають ученики, какъ и во что одѣваются, какъ заправляютъ свои постели, умываются, вытираются, идутъ и стоятъ на молитвѣ, какъ читають и поють молитву, какъ пьютъ чай, чѣмъ заняты до уроковъ; слѣдить, все ли приготовлено каждымъ изъ воспитанниковъ къ уроку и проч. Послѣ каждого урока воспитатель долженъ выслушать наблюденія преподавателей надъ дѣтьми во время уроковъ и принять соотвѣтствующія мѣры. По окончаніи уроковъ воспитатель обязанъ позаботиться, чтобы ученики, задержанные въ классѣ для приготовления урока, были изолированы отъ другихъ учениковъ и дѣйствительно занимались дѣломъ, и обязанъ помочь имъ, если они въ чемъ затрудняются. Въ это же самое время воспитатель долженъ присутствовать съ остальными воспитанниками въ столовой, во время обѣда, гдѣ долженъ слѣдить за порядкомъ, приучать ихъ къ чистотѣ и опрятности, а иногда учить даже, какъ владѣть ножомъ и вилкой. Обѣдъ кончается и для воспитателя тотчасъ же (дѣти не могутъ дѣлать перерыва въ своей жизни, для того, чтобы дать возможность воспитателю утолить голодъ!) начинается самое дѣятельное, зрѣвое и отвѣтственное для него время. Примѣняясь къ характеру каждого, времени года, наличному настроенію воспитанниковъ, воспитатель долженъ придумать самъ или напомнить дѣтямъ ту или другую игру, заинтересовать и привлечь къ ней побольше народу, во время смѣнить другой; для тѣхъ, кому предложенная игра не интересна, долженъ дать другое развлеченіе. Игры, требующія движенія, должны чередоваться и смѣняться другими, дающими упражненія душевнымъ силамъ: памяти, находчивости, фантази, развитію альтруизма и уваженія къ другому. Таковы: разказы по памяти, собственные экспромты, загадки, шарады, игры въ фанты, пѣніе хорвое и сольное, чтеніе выразительное и декламаторское, прогулки въ интересныя мѣста въ какомъ нибудь

отношеніи мѣста, бесѣды съ воспитателями и преподавателями. Вообще, воспитатель долженъ быть, по апостолу, всёмъ для всёхъ. Могутъ сказать, что старанія воспитателя придумывать и предлагать игры для воспитанниковъ излишни: дѣти лучше насъ придумаютъ игру и сами собой, безъ вмешательства взрослыхъ еще съ большимъ интересомъ будутъ играть. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Гдѣ на игры не обращается вниманія, тамъ развлеченія для учениковъ слишкомъ бѣдны: они и немногочисленны и случайны, примитивны и мало интересны, а нерѣдко даже и грубы, отзываются еще старой бурсой. Какъ случайныя, многія изъ нихъ не имѣютъ никакого воспитательнаго значенія, наоборотъ развиваютъ порабощеніе однихъ другими и самоуправство.

Во время игръ каждый изъ воспитанниковъ можетъ проявить ту или другую склонность и удовлетворять ей: одинъ можетъ заняться растеньями, другой рисованіемъ, третій лѣпленіемъ и проч., и воспитатель обязанъ оказать каждому помощь и содѣйствіе. Воспитатель такимъ образомъ долженъ вездѣ поспѣть, всякаго видѣть и каждому сдѣлать указанія. Вначалѣ онъ конечно будетъ устройтеlemъ игръ и развлеченій и руководителемъ ихъ, но съ теченіемъ времени, когда игры войдутъ въ жизнь, роль воспитателя должна быть только наблюдательная, предупреждающая проступки и обиды со стороны воспитанниковъ.

Послѣ вечерняго чая, гдѣ присутствіе воспитателя опять же необходимо, воспитанники приступаютъ къ приготовленію уроковъ къ слѣдующему дню, и для воспитателя настаетъ время, требующее особенно напряженнаго вниманія и находчивости въ отношеніи дѣтской природы. Здѣсь воспитатель прежде всего долженъ строго поддерживать такой порядокъ, чтобы никто изъ воспитанниковъ не развлекался ничѣмъ постороннимъ, привыкалъ къ серьезному труду, и занимаясь самъ, не мѣшалъ бы другому. Съ другой стороны воспита-

тель долженъ помогать учить уроки, особенно на первыхъ порахъ, пока ученикъ не знаетъ приемовъ, какъ учить. Чѣмъ менѣе добросовѣстенъ преподаватель, чѣмъ менѣе вдумывается въ приемы своего преподаванія, тѣмъ конечно труднѣе для воспитанника приготовить урокъ, тѣмъ меньше производительности въ его трудѣ. Воспитатель долженъ во время помочь ученику и при первомъ же удобномъ случаѣ сообщить свои наблюденія преподавателю. Идеальный порядокъ таковъ, когда воспитатель можетъ во всякое время представить себѣ и пожалуй пережить душевное настроеніе ребенка или по крайней мѣрѣ моментъ усвоенія имъ изучаемаго учебнаго матеріала. Можетъ быть, главная причина моднаго въ настоящее время переутомленія учащихся заключается въ томъ, что дѣти не умѣютъ учить, совершенно не производительно затрачиваютъ на изученіе массу труда и энергіи, между тѣмъ преподаватели, объяснивши въ классѣ урокъ, считаютъ свое дѣло поконченнымъ и часто совершенно не представляютъ, какихъ трудовъ и усилій стоитъ ученику приготовить добросовѣстно повидимому растолкованный преподавателемъ урокъ. Трактовать о приемахъ усвоенія учебнаго матеріала вообще и въ частности по каждому предмету для нѣкоторыхъ покажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, между тѣмъ объ этомъ слѣдуетъ подумать всякому преподавателю и очень жаль, что до сихъ поръ къ разработкѣ этого вопроса никто не приступалъ. Во время вечернихъ занятій такимъ образомъ воспитатель не можетъ имѣть ни минуты свободнаго времени, онъ долженъ всюду поспѣть. Но вотъ занятія кончаются, послѣ небольшого перерыва ученики идутъ на ужинъ, затѣмъ читаютъ вечернюю молитву, послѣ которой остаются часа на $1\frac{1}{2}$ —2 для занятій по выбору самихъ учениковъ, а въ 10 час. идутъ спать. Присутствіе воспитателя съ воспитанниками въ это время и надзоръ за ними по прежнему опять необходимъ. И во время ужина и въ часы послѣ ужина, до отхода ко сну, воспитатель долженъ зорко

слѣдить, чтобы воспитанники не дозволяли себѣ ничего лишняго и возбуждающаго въ пищѣ и развлеченіяхъ, что могло бы настроить мысль, напр., на сладострастіе, и мѣшать спокойному сну, напр., рассказы о страшномъ и т. п. Воспитатель приходя съ воспитанниками въ спальню, тамъ и долженъ оставаться съ ними, иначе говоря, спать съ ними, и каждый воспитатель долженъ поставить себѣ это въ непремѣнную обязанность. Многие, не уходившіеся за день, воспитанники довольно долго не могутъ уснуть, вѣдутъ разговоры, позволяютъ шалости, бѣготню, заражаютъ другихъ, и перѣдко въ спальнѣ, оставленной безъ надзора, можно видѣть бросаніе, напримѣръ, подушками и проч. Не безопасны сами по себѣ, въ отношеніи здоровья и иногда въ пожарномъ отношеніи (подушка можетъ попасть въ лампу), эти игры вредны и страшно опасны для дѣтей, только что успѣвшихъ заснуть предъ этимъ. Намъ извѣстны случаи, что напуганныя такимъ образомъ дѣти подвергались онервному разстройству, въ продолженіе недѣли испытывали каждую ночь послѣ этого состояніе, подобное буйному лунатизму. Въ это же время перѣдко развивается и удовлетворяется привычка къ табакокурению, тайный порокъ, возможны отлучки изъ спальни и проч. Воспитатель можетъ уснуть только послѣ всѣхъ и спать не крѣпкимъ, чуткимъ сномъ, чтобы быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ, и утромъ встать раньше воспитанниковъ.

Въ такомъ напряженіи воспитатель долженъ быть каждую минуту въ продолженіе дня и ночи, исключая, быть можетъ, 4—5 часовъ класснаго времени. Пусть воспитанникъ не замѣчаетъ, что за нимъ слѣдятъ, но воспитатель долженъ знать, что въ такое то время дѣлаетъ извѣстный воспитанникъ, даже, если бы это было возможно, что онъ думаетъ; онъ долженъ наблюдать, насколько успѣшно и правильно идетъ образованіе и развитіе добрыхъ привычекъ каждаго. Требованія къ воспитателямъ въ общежитіи, намъ думается,

должны предъавляться больше, чѣмъ къ роднымъ—отцу и матери: воспитатели исключительно заняты дѣтьми и ихъ воспитаніемъ, родители поручили имъ дѣтей и въ надеждѣ на нихъ успокоились, родители же занимаются дѣломъ воспитанія часто случайно, безъ подготовки и между прочимъ, такъ какъ главное вниманіе ихъ обращено на заработокъ, службу.

Если такъ сложны и многочисленны обязанности воспитателя при общежитіяхъ, если всѣ 24 часа въ сутки онъ долженъ быть при воспитанникахъ, то естественно, что воспитателей должно быть не одинъ и не двое. Воспитатель долженъ имѣть время для обѣда, чая, сна; въ интересахъ того же воспитательнаго дѣла онъ долженъ поддерживать общеніе съ знакомыми, долженъ читать, поддерживать и пополнять уровень своихъ знаній, изучать и слѣдить за педагогической литературой, придумать и систематизировать накопившійся запасъ наблюденій надъ дѣтьми, наконецъ, просто дать покой своимъ нервамъ—на все это онъ имѣетъ самое законное право. Слѣдовательно, удовлетворяя этимъ потребностямъ, воспитатель долженъ оставлять воспитанниковъ на руки такого же опытнаго, надежнаго и добросовѣстнаго сотрудника. И чѣмъ больше воспитателей, тѣмъ дѣло воспитанія будущаго гражданина надежнѣе и вѣрнѣе. Каждый изъ воспитателей, имѣя необходимый отдыхъ, можетъ быть всегда ровнымъ, спокойнымъ, способнымъ всегда войти въ положеніе ребенка и понять его. Затѣмъ совмѣстное обсужденіе воспитателями проступковъ воспитанниковъ и выработка педагогическихъ мѣръ воздѣйствія на нихъ дастъ возможность общегитію быстрѣе и цѣлесообразнѣе достигать намѣченныхъ педагогическихъ цѣлей.

Между тѣмъ рѣдкое общежитіе при духовномъ училищѣ можетъ похвалиться, что оно имѣетъ достаточное количество воспитателей или надзирателей. Весьма рѣдкій духовно-училищный округъ, сознавая вполне все важное значеніе вос-

итателей, не скупится на ассигнованіе средствъ на содержаніе ихъ. Болѣе серьезное вниманіе въ этомъ отношеніи съѣзды оказываютъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ. На каждый отдѣльный классъ здѣсь полагается отдѣльная воспитательница, которая неразлучна со своими воспитанницами весь день, причемъ вмѣстѣ съ ними сидитъ даже въ классѣ на урокахъ. Слѣдя за дисциплиной въ классѣ, она знакомится съ учебнымъ матеріаломъ, даваемымъ на урокъ воспитанницамъ, съ приемами преподаванія и требованіями преподавателя; во время вечернихъ занятій она поэтому является прекрасной помощницей для воспитанницъ. Изъ мужскихъ училищъ, гдѣ это дѣло хорошо поставлено, намъ извѣстно общежитіе при Александро-Невскомъ Петербургскомъ училищѣ. Здѣсь на 343 учащихся имѣется девять надзирателей, т. е. по 38 человѣкъ на надзирателя. Если раздѣлить всѣхъ воспитанниковъ на группы, по 38 человѣкъ въ каждой, и представить каждую ближайшему надзору одного воспитателя, съ характеромъ класснаго наставника, то онъ можетъ знать всякаго воспитанника, какъ пять своихъ пальцевъ, и можетъ безошибочно вліять на него. (Пермск. Епарх. Вѣд.).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

Ж. Средства содержанія раевского причта.

Отъ пищи духовной мы послѣдовательно должны подойти къ вопросу о пищѣ тѣлесной, отъ хлѣба духовнаго къ хлѣбу насущному и признаться, что добываніе его постоянно мѣшаетъ удовлетворять высшимъ запросамъ духа. Съ вопросомъ объ улучшеніи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства всегда неразрывно стоялъ тяжелый вопросъ о способахъ и средствахъ содержанія приходскаго духовенства.

Стоитъ только бѣгло прослѣдить страницы русской исторіи, какъ легко убѣдиться въ сказанномъ Добываніе средствъ путемъ самоличной обработки земли всегда вредило служенію духовенства, а нанять работника не только дьячку, но и священнику было не на что; выпрашиваніе, почему-то до сего времени именуемое добротнымъ даяніемъ, всегда роняло приходское духовенство. Слишкомъ стара жалоба, какъ еще въ XVI и XVII вв. мужики нанимали поповъ на дешевую ругу, не обращая вниманія на умственные и нравственные качества нанимаемыхъ; у этихъ дешевыхъ наемниковъ не всегда бывали службы по праздникамъ. И вполнѣ естественно. Дешево взявшіеся служить въ приходѣ, обращались не въ учителей, а въ тѣхъ же мужиковъ—работниковъ, которыхъ такъ кратко, но такъ вѣрно изобразилъ знаменитый крестьянинъ Посошковъ, жившій при Петрѣ. „Священники ничѣмъ отъ пахатныхъ мужиковъ неотмѣнны; мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу. Понеже, аще пашни ему не пахать, то голодному быть; гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ пойдетъ съ мужикомъ овины сушить: гдѣ было обѣдню служить, а попъ пойдетъ съ причетниками хлѣбъ молотить, а пашва духовная остается въ сторонѣ.“ Матеріальныя средства духовенства были такъ плохи, что Посошковъ дивится: „чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть... Иной пресвитеръ возложитъ на ся одежду златотканную, а на ногахъ лапти растоптанные и во всякомъ калѣ обваленные, а кафтанъ нижній весь гнусень.“ Матеріальному состоянію, какъ справедливо замѣчаетъ профес. П. В. Знаменскій, соотвѣтствовало нравственное ³¹⁾, а мы прибавимъ и умственное. За сохой и косой забывалось все, чему учила духовная шеола. На нашъ вопросъ: „не любилъ ли кто изъ стараго раевского духовенства читать,“—мы получили очень краткій, но основатель-

³¹⁾ Руковод. къ русск. церк. исторіи, стр. 317, изд. 3.

ный отвѣтъ: „Едва-ли можно предполагать ихъ усердіе къ чтенію, когда они погружались въ неизбѣжныя житейскія хлопоты и попеченія. Старинные іереи вообще не много читали, да нечего пожалуй было и читать, кромѣ церковныхъ и богослужебныхъ книгъ, съ которыми они постоянно имѣли дѣло во время богослуженій. Развѣ въ долгій осенній или зимній вечеръ прочтеть кто нибудь изъ нихъ нѣсколько страницъ изъ четьихъ-миней, или поученій св. Златоуста или Іліи Миніятія... Вотъ и все чтеніе стариннаго духовенства.“ Этотъ отвѣтъ раевского священника М. С. Покровскаго, живо помнящаго людей конца XVIII и начала XIX в., мы считаемъ авторитетнымъ. Изъ него видно, чѣмъ ограничивалось саморазвитіе духовенства первой половины XIX в., можно понять, что мѣшало этому саморазвитію и отбивало охоту къ чтенію и создавало такія условія, при которыхъ нельзя не забыть всего и не растерять умственнаго капитала.

Правда, нынѣ дѣло во многомъ обставляется нѣсколько иначе, а во многомъ совершенно по иному и раевское духовенство не ходитъ „въ гнустныхъ кафтанахъ“ и „растоптанныхъ лаптяхъ, всякимъ каломъ обваленныхъ,“ но его старинные предшественники несомнѣнно испытали все, о чемъ засвидѣтельствовалъ крестьянинъ Посошковъ, жившій во времена возникновенія раевского прихода. Впрочемъ не глубокіе старики помнятъ, какъ раевскій дьяконъ Семенъ Васильевъ служилъ въ лаптяхъ, а всѣ дьячки пахали и косили, разумѣется, не въ смазныхъ сапогахъ съ калошами, а въ лаптяхъ, сплетенныхъ собственными руками, которыхъ (лаптей) они не снимали, отправляясь къ вечернѣ, а послѣ вечерни — раскидывать навозъ и допахивать огородъ или докашивать траву.

Село Раево всегда принадлежало къ числу небогатыхъ, а за послѣднее время оно едва-ли не одно изъ самыхъ бѣднѣйшихъ и задолженныхъ селъ; на немъ много продовольственнаго долга и податной недоимки. Посему и двухъ-

штатный раевскій приходъ никогда не былъ богатымъ. При одномъ штатѣ его можно отнести къ среднимъ. Постоянными средствами содержанія раевского причта служить плата за требоисправленіе и земля въ полѣ и огородѣ; сначала въ размѣрѣ 41, а затѣмъ 72 десятины съ усадебной. Определенной таксы за требоисправленіе никогда не полагалось. Размѣры ея растутъ вмѣстѣ съ дороговизной жизни по условіямъ времени. Прилично содержаться, особенно священнической семьѣ, одѣться и содержать дѣтей уже становится не такъ дешево, какъ раньше. Гдѣ взять средствъ? Одинъ источникъ—наложить на требы. Оставался одинъ штатъ въ Раевѣ,—но вотъ открываютъ снова другой... Чѣмъ содержаться второму штату, когда и одному-то штату жилось не особенно привольно—опять наложить на требы, или, по крайней мѣрѣ, не совершать требъ бесплатно, даже бѣднягамъ... Конечно выше всего оплачивается свадьба—10 руб., безъ молебна. За хожденіе по приходу въ праздники (Пасхи, Успенія, въ день Космы и Даміана, на Рождество Христово, Крещеніе) берется 15—20 коп., но праздничныя платятъ далеко не всѣ. Мы не перечисляемъ количества платы за всѣ требы, такъ какъ определенная плата за требы не можетъ свидѣтельствовать объ общей суммѣ доходности. Дѣло въ томъ, что количество требъ погодно бываетъ неодинаково, напр., въ неурожайный годъ свадебъ бываетъ меньше, а погорѣльцы просятъ „пожалѣть.“ Въ общемъ каждый священникъ въ настоящее время съ большими усиліями получить кружечнаго денежнаго дохода 300—350 рублей. Въ соотвѣтственной пропорціи получаетъ діаконъ—двѣ части, а псаломщики—по одной. Земля для занимающихся ею по нынѣшнимъ годамъ едва-ли можетъ вноситься въ статьи прихода. Обработка ея, сѣмена, содержаніе работника и домашняго земледѣльческаго инвентаря стоятъ не дешево. У кого держится старое заведеніе, тѣ не бросаютъ заниматься земледѣліемъ и хозяйствомъ; кто же вновь думаетъ начинать

дѣло, тѣмъ люди опытные пока совѣтуютъ переждать. Но съ другой стороны отдавать землю въ аренду выгода тоже не большая. Слишкомъ трудно выколачивать арендную плату въ неурожайный годъ, а эти годы учащенно повторяются. Мы не будемъ распространяться о давно извѣстномъ, какъ въ сельскихъ приходахъ, въ частности въ раевскомъ, каждая треба оплачивалась различными натуральными приношеніями, безъ которыхъ она была не мыслима. Приношенія эти были слишкомъ разнообразны. Крестины и свадьба не обходились безъ бутылки водки, куска мяса, или ржавой рыбы. Въ другихъ случаяхъ бралось хозяйственнымъ продуктомъ—рожью, овсомъ, гречихой, просомъ, яйцами и даже лыками. Собирались-ли въ Раевѣ ягодами, грибами, лучиной, сметаной и т. п., какъ это бывало въ другихъ мѣстахъ православной Россіи, никто не знаетъ. Изъ всѣхъ натуральныхъ сборовъ въ Раевѣ уцѣлѣли только праздничные пироги и хлѣбы, которые по деревнямъ замѣнены мукой или рожью. Приносное вино теперь отходить въ область преданій. Былъ случай, какъ покойному о. Іоанну Малову за праздничный молебенъ мужикъ заплатилъ лаптями. Нынѣ этого совсѣмъ нѣтъ. Но остатки стариннаго крохоборничества, непріятныя и самому духовенству, пока живутъ, какъ существенная поддержка необезпеченнаго духовенства. „Поѣдемъ со мной въ деревню, не наберемъ-ли мучицы или ржицы, говорилъ осенью священникъ сыну—студенту, окончившему курсъ семинаріи, жившему при немъ до полученія мѣста. Мнѣ одному ѣхать и ходить по амбарамъ какъ-то неловко.“ И поѣхалъ сынъ съ отцемъ собирать муку или (что случится... Насмотрѣлся молодой кандидатъ на тяжелую картину; онъ видѣлъ, какъ грустно чувствовалъ себя отецъ, разставляя мѣшокъ, и съ какой неохотой мужикъ давалъ муку или рожь ³²). „Нѣтъ

³²) Разговоры сборщиковъ съ мужиками или бабами мы опускаемъ. Всѣ они съ подходами и похожи одинъ на дру-

не пойду на сельскій приходъ, думалъ молодой умъ, пойду въ городъ.“ Поступилъ, какъ задумалъ, въ городъ псаломщикомъ; но тутъ вмѣсто муки ему попались булки, а по праздникамъ, во время хожденія по приходу, презрительные взгляды хозяина, указывающаго конецъ стола, гдѣ стояла бутылка водки и лежалъ хвостъ селедки. Никогда не знавшій вкуса въ „зеленѣ винѣ“, псаломщикъ робко садился, ни до чего не дотрогивался... „Нѣтъ, не останусь тутъ... уйду,“ думалъ онъ. И человекъ, готовившійся и желавшій быть священникомъ, повернулъ съ дороги, онъ пошелъ, хотя близкой къ ней, но другой. „Смалодушничаль,“ скажутъ великодушные, избавленные отъ печальной необходимости лазить по амбарамъ и „копаться“ изъ-за пироговъ или булокъ. Но какое же можетъ быть великодушіе у двадцати-лѣтняго юноши, представлявшаго все идеально?! Мы уклонились. Читатель извинить. Мысль невольно уходитъ въ сторону при повтореніи того, о чемъ писано, писано, да переписано... Вѣдь пишущій эти строки все это испыталъ на себѣ.

Особенно тяжело живется псаломщикамъ. Они и отъ мужиковъ отстали и къ священнику не могутъ пристать. Семейному дьячку не легко изворачиваться, чтобы не быть голоднымъ и холоднымъ. „Ужъ очень трудно стало жить, слышали мы грустную повѣсть псаломщика, прослужившаго болѣе 40 лѣтъ въ селѣ Раевѣ. Все перевелось и ничего не заведешь. Въ прежнія времена жилали хозяйствомъ и люди были какъ-то попроще. Старые дьячки имѣли по двѣ по три коровы, а паслись онѣ на привольѣ. А нынѣ одну заведешь и та зимой падеть то отъ безкормицы, то отъ заразы за одно съ мужицкими... Въ старые годы дьячку давали дровъ изъ барской экономіи сажени по три; дьячки сами ѣздили рубить дрова и рубили что понравится... Нынѣ не то...

гой въ родѣ слѣдующихъ недомоловокъ... „Вѣдь есть... Ну много-ли пудъ... Вѣдь ты имъ годъ сытъ не будешь... А намъ-то чѣмъ жить... и т. д. и т. д.“

На счетъ чего другого, а на счетъ кормочку и дровецъ и дьячка уважали.... Старый дьячекъ позоветъ бывало къ себѣ заставщика, поднесетъ ему рюмочку-другую, ну—смотришь вечеркомъ лошаденка и привезетъ возъ мякинки, а въ средину добрякъ—заставщикъ бросить и чистаго зерна... Нужно поправить дворъ—дѣску дадутъ изъ конторы.... А нынѣ и тамъ все на счету. „Въ тѣ „поры“ можно было жить безъ денегъ: онѣ какъ-то не надобились; нынѣ все пошло на денежку, а денежка стала дорога. Какая нынѣ денга у мужика, которому мы служимъ. Правда и въ старые годы трудно жилось, а все „кубыть“ (какъ будто) лучше. Нынѣ нѣтъ своего—трудно выпросить. Мужикъ дорога мѣра картошки... И то сказать, всѣ какъ-то перестаютъ другъ-друга жалѣть... Каждый боится, какъ бы ему самому не насидѣться съ голуду, если отдать дьячку лишнюю мѣру картошки... Земли у дьячка въ полѣ по двѣ десятины, а лошади нѣтъ, нанять не на что... Самому поѣхать вышло изъ моды и говорить не хорошо. Не свое дѣло.... Право, иной разъ подумаешь, что мужичкомъ быть лучше.... Мужика возьмутъ на работу, дадутъ денегъ, а вѣдь дьячку совѣстно наниматься, къ тому же его и не наймутъ...“ Нужно сознаться, много правды въ горькихъ словахъ стараго дьячка.... Теперешніе раевскіе псаломщики имѣютъ только по коровѣ, лошадей нѣтъ, хозяйства почти не ведутъ, а дѣти пошли въ мужики. „Часнитіе,“ обязательное ежедневно въ каждой мѣщанской семьѣ, далеко не обязательно у раевского дьячка.

Намъ скажутъ, что раевскій приходъ нынѣ не такъ бѣденъ, какъ онѣ представляется, при чемъ указать на одного изъ нынѣшнихъ тамошнихъ священниковъ, человѣка, у котораго все свое и который не испытываетъ нужды, которую терпятъ дьячки, отчасти и діаконъ. Но мы лучше другихъ знаемъ, почему это такъ. Онѣ поступалъ въ с. Раево на одинъ штатъ и получалъ три части, а діаконъ съ дьячкомъ по одной, какъ изъ денежнаго дохода, такъ и изъ земляного.

Въ первые десять лѣтъ его служенія были урожайные годы и хлѣбъ въ цѣнѣ. Но опять таки не въ этомъ главное условіе его обезпеченности. Жилъ и до него священникъ, но всегда жаловался на недостаточность средствъ. Мы болѣе 25 лѣтъ помнимъ его и его семью; мы знаемъ, какъ онъ самъ брался за цѣпъ и варилъ кашу рабочимъ на покосѣ, чтобы сытые работники работали веселѣй; мы видѣли, какъ онъ по цѣлымъ часамъ ходилъ за сѣвцомъ и пахаремъ, указывая мужику, какъ нужно сѣять и пахать; онъ никогда не вставалъ позже 5 часовъ утра; самъ снаряжалъ работника въ поле, налаживалъ ему соху и правилъ телѣгу. Въ рабочій день онъ обязательно посѣщалъ рабочихъ и не шелъ, а бѣжалъ въ поле, часто захвативъ съ собою № газеты. Отправляясь въ поле, онъ бралъ съ собою сыновей—ребятъ, освободивъ ихъ отъ книжки; пускалъ ихъ впереди себя и училъ, какъ нужно ходить, чтобы и ходъ былъ быстрѣй, и шагъ вѣрнѣй, а главное, чтобы не топтались сапоги (впрочемъ, въ часы уроковъ ходьбы ребятишки бѣгали босикомъ). Мы помнимъ, какъ онъ по субботнимъ и праздничнымъ днямъ торопился изъ поля въ село самымъ скорымъ шагомъ, чтобы не запоздать къ вечернѣ. Его матушка хлопотала по домашнему хозяйству, но нерѣдко бывала въ полѣ, когда самого священника задерживали дома требы и служба. Его дѣти прошли также нелегкую школу. Они съ дѣтства привыкли къ физическому труду. Умственный ихъ трудъ во время каникулъ всегда смѣнялся физической работой и въ полѣ и дома. Всѣ три сына не особенно засыпались во время каникулъ. Они часто обходились безъ работника и въ полѣ и на гумнѣ за самой тяжелой работой, напр., вязкой и кладкой сноповъ; они сами поставили рыгу—молотильный сарай, умѣя владѣть и топоромъ съ пилой; поправить телѣгу, набить обручи на кадку и др. домашнія подѣлки для нихъ были совсѣмъ немудреной работой. Во время стройки новаго дома они и холодали и голодали, ночуя подъ дождемъ въ полѣ

или въ лѣсу подѣ открытымъ небомъ, выбившись изъ силъ вмѣстѣ съ лошадьми подѣ тяжелыми возами лѣса или досокъ. Ободряя дѣтей, не рѣдко мать ѣхала съ ними въ лѣсъ и тоже ночевала подѣ открытымъ небомъ... Все это дѣлалось для себя и не по неволѣ, а съ охотой. Только теперь можно понять, какъ все это полезно, и только знающіе это въ состояніи понять, какъ выстроенъ приличный домъ раевского священника.

Всѣ три сына его одновременно обучались въ семинаріи. Ихъ семинарская жизнь была сплошнымъ трудомъ, не чуждымъ даже лишеній. Квартира для нихъ выбиралась всегда подешевле, а содержаніе пицей поскромнѣе. „Они у меня могутъ ѣсть и солонину, а на чай такъ и вовсе не падки, бывало говаривалъ отецъ, передавая сыновей на руки старшаго; нельзя-ли имъ варить кашицу къ завтраку вмѣсто чая. Дома имъ мать варила ее съ ветчиной, а по постнымъ днямъ съ масломъ...“ Къ сожалѣнію хозяйка скоро отказалась варить кашицу девяти и десяти-лѣтнимъ ученикамъ, и они съ большою неохотой перешли на пустой, совершенно безсодержательный чай. У одного изъ нихъ и до сего времени сохранилась привычка пить чай безъ всего. Съ чая они временно переходили даже на цикорій (по 1 коп. палочка на двѣ заварки) и пили его цѣлый годъ, когда по переходѣ въ IV кл. училища устроились одни—„безъ старшаго,“ т. е. ученика семинаріи. Роскошью для нихъ за это время были смазные сапоги (вм. личныхъ) и драповые „дипломаты“ (вм. овчинныхъ тулупчиковъ крытыхъ казиветомъ). На волѣ ребята—подростки чуть было не заболтались. Училищное начальство перемѣнило на нихъ взглядъ и аттестовало плохо при передачѣ въ семинарію. На приѣмныхъ экзаменахъ одинъ кое-какъ „выкарабкался“, другому отказали. Послѣдній прожилъ цѣлый годъ дома, забывая то, что зналъ. Но чрезъ годъ пріѣхалъ держать экзаменъ, уже безъ училищной аттестаціи и прекрасно сдалъ его, будучи принятъ подѣ № 8 (изъ 50). Вид-

но, домашняя наука иной разъ дѣйственнѣе школьной. Съ ними поступилъ въ семинарію и третій братъ... Братъ, поступившій раньше всѣхъ въ семинарію, долго не могъ зарекомендоваться предъ начальниками и наставниками семинаріи, при самомъ искреннемъ желаніи сдѣлать это. И только при ректорѣ архим. Никандрѣ изъ послѣдняго класса выпущенъ по 1-му разряду. Съ младшимъ изъ братьевъ тоже вышла оказія. Будучи прекраснымъ математикомъ (въ училищѣ, а послѣ и въ семинаріи 5) онъ въ I кл. былъ оставленъ на повторительный курсъ изъ-за того, что второпяхъ на экзаменѣ при дѣленіи многочлена на многочленъ не распредѣлил дѣлителя и дѣлителя по степенямъ.

По переходѣ въ семинарію, въ первыхъ классахъ, братья жили въ общежитіи, а затѣмъ перешли на квартиру и, набравъ „ребятъ“, т. е. учениковъ училища, зажили съ ними хозяйственнымъ образомъ, лично выработавъ строгія правила общежитія. Послѣ этого дѣти уже почти не требовали отъ отца денегъ для своего содержанія. Только впоследствии содержаніе младшаго сына въ университетѣ до нѣкоторой степени было чувствительно для отца, хотя въ годъ студенту университета едва-ли высылалось болѣе 100 рублей, а сынъ, отправившійся въ академію, предварительно скопилъ денегонокъ, пробывъ около 5 лѣтъ на духовно-училищной службѣ. Первоначально онъ и въ академіи содержался на свой счетъ, причина чего заключалась въ плохомъ семинарскомъ аттестатѣ (общій балль 4), а затѣмъ получилъ казенную стипендію. Во время семинарской жизни одинъ изъ братьевъ никогда не вставалъ позже 6 часовъ, чаще въ 5 или даже въ 4, особенно въ базарные дни, чтобы пораньше съ возовъ купить подешевле и посвѣжѣй продуктовъ для общиннаго хозяйства, а затѣмъ, придя въ квартиру, приготовить чай, а въ 6 часовъ, какъ положено, разбудить учениковъ училища къ утренней молитвѣ, чаю и повторенію уроковъ. Братья—ученики, хотя и очень рѣдко, хаживали изъ Тамбова домой

(за 115 вер.) пѣшкомъ, такъ какъ лошади и работникъ на-
добились дома для полевыхъ работъ.

Считая своимъ долгомъ дать образованіе сыновьямъ, отецъ и мать берегали немного и дочерямъ на приданое, хотя бы лучше было вмѣсто того дать имъ образованіе. Теперь это поняли, но поздно; впрочемъ, дочери вѣрятъ, что учиться никогда не поздно. Вотъ при какой жизни и при какихъ условіяхъ человѣку семейному при небольшихъ средствахъ можно жить безбѣдно, а пожалуй и возбудить зависть другихъ, не умѣющихъ жить по средствамъ. Но мы однако вѣримъ, что жить такъ трудно, а при нынѣшнихъ условіяхъ и невозможно. Какіе-нибудь 10—15 лѣтъ значительно измѣняютъ условія жизни. Не особенно избѣженные отцы уже не могутъ воспитывать своихъ дѣтей, какъ воспитывались сами. А иногда напрасно... Нѣга расслабляетъ, а суровость закаляетъ характеръ и волю.

(Продолженіе будетъ).

Историческій очеркъ Іоанно-Богословской второклас- сной церковно-приходской школы села Ново-Алексан- дровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(О к о н ч а н і е)

IV.

Всѣхъ учащихся въ школѣ въ 1891-2 учебномъ году, т. е. въ годъ открытія школы въ I классѣ было 66 человекъ и 15 во 2 классѣ, всего 81; на второй годъ число ихъ возросло до 130 совмѣстно въ обоихъ классахъ. Одинъ изъ учениковъ этого курса Ѡ. Туровцевъ, отличившійся особымъ дарованіемъ къ ученію, въ августѣ мѣсяцѣ былъ опредѣленъ

попечителемъ школы во второй классъ 2-го Тамбовскаго духовнаго училища, и въ настоящее время обучается въ третьемъ классѣ Тамбовской духовно семинаріи.

Въ третій годъ существованія въ Іоанно-Богословской школѣ было учащихся 70 въ 1 классѣ и 27 во 2-мъ

Въ четвертый—61 въ 1 классѣ и 32—во 2-мъ.

Въ пятый—53 въ 1 классѣ и 62—во 2-мъ.

Въ шестой—45 въ 1 классѣ и 59—во 2-мъ.

Въ седьмой, т. е. въ 1897-8 учебный годъ число учащихся достигло въ обоихъ классахъ до 160 человекъ.

Учащіеся раздѣляются на пансіонеровъ, живущихъ въ самомъ помѣщеніи школы, и на приходящихъ. Пансіонеры состоятъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, какъ мѣстнаго происхожденія, такъ и изъ окрестныхъ селъ, а приходящіе исключительно изъ мѣстнаго населенія.

Число пансіонеровъ, живущихъ въ самомъ помѣщеніи Іоанно Богословской школы, за послѣдній 1897—8 учебный годъ увеличилось до 110 человекъ, изъ нихъ 28 человекъ вносили за свое содержаніе отъ 5 до 40 рублей каждый за учебный годъ, а остальные всѣ содержались на средства попечителя школы при пособіи изъ средствъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ размѣрѣ 4800 рублей *).

Кромѣ обычнаго преподаванія предметовъ, положенныхъ синодальной программой для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ **), и предметовъ специальныхъ, вызываемыхъ своими особыми цѣлями—приготавливать окончившихъ въ ней курсъ къ учительскому служенію, Іоанно-Богословская школа представляетъ отрядное исключеніе изъ

*) Эта сумма отнущается только съ 1896—7 учеб. г., а до сего времени школа содержалась на средства А. и И.

**) Въ Іоанно-Богословской школѣ эта программа проходитъ въ гораздо большемъ объемѣ.

ряда церковно-приходскихъ школъ въ томъ отношеніи, что при ней существуетъ живописное отдѣленіе, въ которомъ дѣти обучаются иконописанію. Желая дать возможность тѣмъ ученикамъ, которые оказались по окончаніи перваго учебнаго года сравнительно малоуспѣшными, но съ охотою и способностью къ живописи, упражнять и развивать свой талантъ, попечитель Иоанно-Богословской школы пригласилъ учителя иконописи Ивана Андреевича Петерсонъ *), окончившаго курсъ въ иконописномъ училищѣ при Троице-Сергіевой Лаврѣ, и открылъ съ 1 октября 1892 г. въ своей школѣ съ четырехлѣтнимъ курсомъ классъ иконописанія, въ который поступило 6 учениковъ изъ младшаго отдѣленія II класса, одинъ изъ неокончившихъ курсъ школы и одна дѣвушка, — залжившіе особое желаніе и призваніе къ живописи. Прекрасно обставивъ классъ иконописанія спеціальною для него мебелью, устроитель его приобрѣлъ также на свои средства необходимыя пособія, именно 144 рисунка для образцовъ, 160 фотографій съ образцовъ, 19 гипсовыхъ фигуръ, 212 литографированныхъ иконъ и 43 различныхъ видовъ и гравюръ **). Такимъ образомъ, снабженный всѣми необходимыми спеціальными матеріалами живописи и пособіями къ ней, г. Петерсонъ началъ обученіе на первый годъ съ 8 учениками. Обученіе велось въ учебные школьные часы съ 8 1/2 до 2 1/2 часовъ дня и съ 6 до 8 1/2 часовъ вечера. Сначала карандашомъ рисовали члены человѣческаго тѣла, потомъ всю фигуру и въ различныхъ позахъ — съ оригиналовъ, затѣмъ то же самое — тушью; а съ полугодія по вечерамъ рисовали съ гипсовыхъ фигуръ Успѣхи, на первый годъ, по мнѣнію интересовавшихся знатоковъ живописи, оказались блистательными.

*) Начальное образованіе получилъ въ школѣ С. А. Рачинскаго.

***) Это количество пособій затѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивалось.

На слѣдующій годъ, послѣ двухнедѣльнаго отпуска учениковъ, снова начались занятія. Въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня по 10 сентября, рисовали головы съ гипса по 2 часа ежедневно, кромѣ того — гравюры съ картинъ Рафаэля и увеличивали фотографическіе снимки различныхъ иконъ, на что полагалось 3 часа въ день. Съ 10 сентября по 1 октября ученики опять были отпущены по домамъ. Въ началѣ 1893 4 учебнаго года вновь поступило 6 мальчиковъ. Ученье началось 2 октября уже съ двумя отдѣленіями, при чемъ бывшіе 8 учениковъ предыдущаго года составили старшее отдѣленіе, а 6, вновь поступившихъ, — младшее. Въ младшемъ отдѣленіи проходили самые элементарные предметы — рисованіе съ тушевкой отдѣльныхъ частей головы, потомъ постепенный переходъ съ головы къ фигурамъ во весь ростъ по образцамъ Жюльена, съ тушевкой тѣней французскимъ карандашомъ. Со 2-го полугодія, на вечернихъ урокахъ, рисовали съ натуры части гипсовыхъ фигуръ — головы, руки и ноги, старшее отдѣленіе съ 1-го октября начало писать масляными красками съ натуры; на первое время ставили подходящіе аксессуары. Послѣ нѣкотораго ознакомленія съ красками, сдѣланъ переходъ къ будущей самостоятельной работѣ, заключающейся въ копированіи портретовъ и пейзажей. На вечернихъ урокахъ рисовали карандашомъ съ тушевкой съ натуры челоуѣка. Успѣхи 2-го года оказались весьма отрадными. Въ слѣдующемъ 1894—5 году приѣма учениковъ въ живописное отдѣленіе не было. Въ лѣтніе мѣсяцы съ іюня по 10 августа младшее отдѣленіе, состоящее изъ 5 челоуѣкъ и занимающееся 2-й годъ, рисовало съ гравюръ Рафаэля, головы и цѣлыя фигуры съ гипса — по образцамъ Жюльена. Старшее отдѣленіе, состоящее изъ 8 челоуѣкъ и занимающееся 3-й годъ, рисовало съ натуры голову челоуѣка и писало масляными красками въ увеличенномъ видѣ съ фотографій лики святыхъ. Съ 10 по 24 августа оба отдѣленія были распущены. Съ 24 августа вновь началось ученіе.

Младшее отдѣленіе рисовало въ увеличенномъ видѣ съ фотографій, на вечернихъ урокахъ съ гипсовыхъ фигуръ, а со 2-го полугодія начало писать масляными красками аксессуары съ натуры. Старшее отдѣленіе писало красками съ натуры голову человѣка и гипсовую фигуру для изученія анатоміи человѣка. Успѣхи, по мнѣнію компетентныхъ особъ, отличны.

Учениками старшаго отдѣленія иконописнаго класса уже исполнено нѣсколько заказовъ различныхъ св. иконъ для школъ слѣдующихъ селъ: Старога Сеславина, Ново-Кленскаго, Ново-Богоявленскаго и Старыхъ Ковердякъ; для Козловскаго отдѣленія Богородичнаго Братства, для Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго братства. Исполнено нѣсколько заказовъ въ ссудо-сберегательную кассу села Подгорнаго, для Боголюбскаго волостнаго правленія написанъ „портретъ Государя“. Кромѣ того, исполнены заказы для матери А. И—ча, Ольги Алексѣевны Новиковой, копія съ ея портрета для брата ея А. А. Кирѣева и икона „св. великомученицы Екатерины“ для Екатерины Алексѣевны Побѣдоносцевой.

Нѣсколько священныхъ изображеній и портретныхъ рисунковъ, въ томъ числѣ портретъ преосвященнаго Іеронима *), приготовленныхъ учениками старшаго отдѣленія иконописнаго класса, въ 1896 году были удостоены представленія на Нижегородскую Всероссийскую выставку, гдѣ обратили на себя благосклонное вниманіе г. Министра Финансовъ С. Ю. Витте, который впослѣдствіи для лучшаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ присылалъ въ Ново-Александровку академика г. Бенуа и теперь въ пособіе на содержаніе иконописнаго класса получается изъ министерства финансовъ ежегодно 400 рублей.

Въ 1895—6 учебномъ году классъ иконописанія по-

*) Бывшій епископъ Тамбовскій—нынѣ архіепископъ Варшавскій.

полнился 6 вновь поступившими учениками и въ немъ образовалось уже три отдѣленія.

Въ 1896 году былъ сдѣланъ первый выпускъ учениковъ въ количествѣ 8 человекъ, изъ коихъ одна дѣвушка *). Это обстоятельство дало поводъ попечителю открыть при школѣ иконописную мастерскую, что онъ тогда-же и сдѣлалъ, пригласивъ въ мастера оной 7 изъ бывшихъ учениковъ иконописнаго класса. Число ихъ въ слѣдующемъ 1897 году пополнилось еще 2-мя взятыми изъ тѣхъ 4-хъ, которые окончили курсъ въ этомъ году.

Въ открытой иконописной мастерской исполнялись заказы на иконы, портреты особъ царствующей фамиліи и иконостасныя работы въ церкви сосѣднихъ сель Вмѣстѣ съ тѣмъ расписывалась и своя Иоанно-Богословская церковь. Вся стѣнная живопись въ ней—работа исключительно бывшихъ учениковъ школы и, нужно сказать, очень удачная.

Чудный видъ представляетъ теперь собой внутренность Ново-Александровскаго храма. Это, по отзыву знатоковъ, верхъ совершенства по своей оригинальности и изяществу.

Просвѣты рѣзнаго иконостаса изъ чернаго дерева задрапированы краснымъ шелкомъ, и этотъ характеръ соединенія краснаго съ чернымъ, при легкой позолотѣ, соблюденъ въ уборкѣ по всей церкви, вслѣдствіе чего и самая живопись получила особый свѣтовой оттѣнокъ.

На плафонѣ главнаго купола, какъ бы въ облакахъ, видна величественная картина Бога Саваоа съ Божественнымъ Младенцемъ (Δόγος), окруженнаго тьмою ангеловъ; между оконъ—восемь русскихъ святителей, ниже въ поясѣ—шестнадцать пророковъ писателей, а по угламъ четыре евангелиста. Затѣмъ идетъ рядъ картинъ изъ земной жизни Спасителя, еще ниже—лики св. апостоловъ и русскихъ святыхъ

*) Въ настоящее время она состоитъ учительницей школы рисованія Лѣснянскаго женскаго монастыря Сѣдлецкой губерніи.

во весь ростъ, а на столбахъ, поддерживающихъ своды храма—небольшіе кружки съ изображеніемъ ветхозавѣтныхъ патриарховъ; масса таковыхъ-же кружковъ имѣется по угламъ и въ окнахъ съ изображеніями мучениковъ, мученицъ, преподобныхъ, безсребренниковъ, блаженныхъ и т. п.

Помимо живописнаго искусства, съ 1894 года введено въ школѣ и обученіе игрѣ на скрипкѣ, для каковой дѣли выписано было 6 скрипокъ съ необходимыми принадлежностями, скрипичная школа и этюды *). Обучаются лучшіе ученики по пѣнію изъ 5-го и 6-го отдѣленій, подъ руководствомъ учителя пѣнія.

(Продолженіе будетъ).

О девятomъ и двадцатомъ дняхъ кончины преосвященнаго епископа Александра.

20 сентября—въ девятый день и перваго октября—въ двадцатый день кончины преосвященнаго Александра, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, во всѣхъ церквяхъ города Тамбова были отслужены заупокойныя литургіи и панихиды; для служенія панихиды въ Казанскомъ монастырѣ, въ коемъ покоится прахъ въ Бозѣ почившаго епископа, соби-ралось свободное отъ требоисправленій духовенство г. Тамбова. Въ девятый день литургію въ Казанскомъ монастырѣ служилъ настоятель Вышенской пустыни архимандритъ Аркадій съ братіей монастыря.

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Вопросъ объ иконописи. Мысль о необходимости принять коренныя мѣры для устройства иконописнаго дѣла начинаетъ распространяться. На дняхъ въ „Симбир. Е. В.“

*) Число скрипокъ и нотныхъ тетрадей затѣмъ съ каждымъ годомъ пополнялось.

появилась статья, въ которой съ рѣшительностью проводится выражавшаяся и раньше въ нѣкоторыхъ изданіяхъ мысль о сосредоточеніи иконописнаго дѣла въ вѣдѣніи и распоряженіи духовенства. Ни одна отрасль искусствъ не предоставлена такой свободѣ или скорѣе произволу, какъ искусство иконописанія. Приходится удивляться тому, что столь великое и святое дѣло, какъ изображеніе Господа и св. угодниковъ Его, находится въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ лицъ не только специально не подготовленныхъ къ тому и незнакомыхъ съ агіографіею, но иногда даже просто неграмотныхъ. Еще болѣе приходится удивляться тому, что въ этой отрасли искусства отсутствуетъ у насъ цензура. Такое положеніе дѣла существуетъ у насъ уже цѣлые вѣка и стало какъ бы нормальнымъ. Но неужели еще долго придется ждать, чтобы сознали всѣ необходимость урегулированія дѣла иконописанія? Въ XIX вѣкѣ, когда все почти совершенствуется и идетъ быстро впередъ, не должно ли казаться болѣе чѣмъ страннымъ то явленіе, что дѣло иконописанія ведется грубо-примитивнымъ способомъ? Кромѣ того, отсутствіе контроля при заготовленіи и распространеніи иконъ даетъ полный просторъ и возможность людямъ, пропитаннымъ раскольническими или латинскими идеями, распространять свои заблужденія въ массѣ простонародья. Нашему духовенству предстоитъ задача—не парализовать только, а совершенно устранить профанацію священныхъ изображеній. Если въ борьбѣ съ фальсификаціею церковно-восковыхъ свѣчъ духовенство нашло возможнымъ и необходимымъ учредить епархіальные свѣчные заводы, то, кажется, тѣмъ необходимѣе и скорѣе слѣдуетъ духовенству взять дѣло иконописанія въ свое вѣдѣніе и чрезъ это изъять его изъ рукъ невѣжественныхъ людей, самозванно и произвольно распоряжающихся имъ. Православному духовенству давно бы слѣдовало монополизировать дѣло иконописанія, т. е. ходатайствовать о дозволеніи или при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, или само-

стоятельно открывать новаго типа школы для спеціальной подготовки мастеровъ иконописцевъ. 95 ст. уст. о пред. и пресѣч. преступл., изд. 1890 года, требуется „наблюдать, чтобъ ни въ церквахъ, ни въ продажѣ и нигдѣ не было иконъ, неискусно писанныхъ и тѣмъ болѣе писанныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ. Гдѣ иконы таковыя усмотрѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно оныя отбираютъ“ Согласно съ этимъ закономъ, духовенство также должно позаботиться о благоустройствѣ иконописнаго дѣла. („Екатер. Епарх. Вѣд.“).

Проповѣдованіе слова Божія при монастыряхъ. „Церк. Вѣстн.“, говоря о необходимости учрежденія должности особыхъ проповѣдниковъ при монастыряхъ, указываетъ на воспитательное значеніе монастырской проповѣди для народа, стекающагося на богомолье. Монастыри, да и вообще всѣ тѣ мѣста, которыя любятъ посѣщать богомольцы, представляютъ собой условія, самыя благопріятныя для могучаго словеснаго воздѣйствія на народъ. Въ наши лавры стекается народъ отовсюду; аудиторія наша—цѣлая Россія; доброе слово наше направляется не къ тѣсному кругу мѣстныхъ прихожанъ, а къ тѣмъ неисчислимымъ народнымъ массамъ, которыя стоятъ за богомольцами, и которымъ эти послѣднія, какъ величайшій и святѣйшій завѣтъ, снесутъ и передадутъ все воспринятое здѣсь. Гдѣ вы, кромѣ монастырей, получите такую неоцѣнимую возможность говорить всей странѣ, дѣйствовать сразу на сердце всей націи? Да и кромѣ того, въ приходяхъ прихожане являются къ богослуженію далеко не съ тѣмъ душевнымъ настроеніемъ, какое мы наблюдаемъ у богомольца. Тамъ болѣе или менѣе будничное, здѣсь, наоборотъ—предъ нами настроеніе человѣка искренно желающаго очистить себя отъ всего злого и усвоить себѣ все доброе. Въ приходѣ проповѣдь должна быть, такъ-сказать, въ высшей степени интенсивною, чтобы запастъ въ душу вольнаго и невольнаго слушателя; въ монастырѣ дѣло проповѣдыванія облегчается, такъ какъ сами слушатели идутъ навстрѣчу вашимъ рѣчамъ и желаніямъ. По своему настроенію, богомольецъ, больше чѣмъ кто бы то ни было, по справедливости земля сухая, жаждущая росы небесной. Главною задачею такой проповѣди является развитіе сознательнаго пониманія религіозныхъ истинъ, для чего и должна быть приспособлена проповѣдь. Дѣло, безъ сомнѣнія, важное, надъ разумнымъ осуществленіемъ котораго слѣдуетъ подумать.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКИЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ.
КОЗЛОВСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

(Основной капиталъ 6000000 р. запасный 2000000 р.)

ПЛАТИТЬ ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНИЯ:

По текущему счету	отъ 3 ¹ / ₂ % годов.
„ вкладамъ безъ срока	„ 4% „
„ „ на 6 мѣсяцевъ	„ 5% „
„ „ „ 1 годъ	„ 5 ¹ / ₂ % „

И ВЗИМАЕТЪ:

По учету векселей до 3-хъ мѣсяцевъ	отъ 7% годов
„ „ „ „ 6 „ „	„ 7 ¹ / ₂ % „
По ссудамъ подъ % бумаги гарантирован.	„ 7% „
По спеціальн. текущ. счету (on call)	„ 7 ¹ / ₂ % „

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по курсамъ официальной котировки Петербургской Биржи, Коммиссія $\frac{1}{8}\%$ т. е. 12¹/₂ коп. со 100 р.

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиражей погашенія.

За страховку взымаетъ: отъ тиража 1 ноября 1898 г. 1 р. 50 к. и 2 января 1899 г. 1 р. 70 к.

Переводы съ текущаго счета на Петербургъ, Москву, Минскъ, Воронежъ, Борисоглѣбскъ, Елецъ, Новочеркасскъ и Баку бесплатно.

Оплату гербоваго сбора по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ

предыдущимъ годомъ, она и вообще улучшилась, и въ частности по церковному пѣнію; послѣдному обстоятельству не мало содѣйствовало присутствіе многихъ учителей на пѣвческихъ курсахъ въ предыдущемъ году.

О ремесленныхъ отдѣленіяхъ и руководѣльныхъ класссахъ.

По § 7 „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“ по мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать... при ц.-п. школахъ, „ между прочимъ, особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣльные классы“. Но недостаточно ли сознана надобность въ этихъ отрасляхъ знанія среди крестьянскаго населенія, или недостатокъ средствъ тому виною, или то и другое вмѣстѣ,—только ремесленныя занятія и руководѣліе весьма туго прививаются въ церковныхъ школахъ.

Между тѣмъ то и другое весьма желательно въ цѣляхъ привлеченія большаго количества дѣтей и особенно дѣвочекъ въ церковныя школы. Женскихъ школъ на всю епархію 124 съ общимъ числомъ учащихся дѣвочекъ 7245; сравнительно съ числомъ учащихся мальчиковъ (27734) указанное количество и школъ и учащихся въ нихъ дѣвочекъ очень незначительно. Но оно несомнѣнно увеличится, если умножится количество школъ съ руководѣльными классами. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и личныя наблюденія и данныя отчетовъ отдѣленій и наблюдательскихъ. Намъ приходилось наблюдать такое явленіе, что малолюдныя женскія и смѣшанныя школы быстро наполнялись съ открытіемъ въ нихъ руководѣльныхъ занятій. Съ подобнымъ явленіемъ встрѣчался и о. Кирсановскій наблюдатель, въ своемъ отчетѣ говорящій: „тѣ школы, въ которыхъ преподается руководѣліе, посѣщаются ученицами охотнѣе и дольше, чрезъ что ими пріобрѣтаются и большія познанія по другимъ предметамъ; школы съ руководѣльными классами нужны простому народу и очень цѣнятъ“

ся имъ“. Ту же мысль еще яснѣе высказываетъ Липецкій отчетъ, со словъ о. уѣзднаго наблюдателя. Перечисливши школы съ новооткрытыми въ нихъ руководѣльными классами, сказавши о достоинствѣ руководѣльныхъ ученическихъ работъ, отчетъ передаетъ и о томъ впечатлѣніи, какое вызвали въ мѣстномъ населеніи эти работы. „Родители ученицъ, встрѣтившіе въ началѣ уроки руководѣлія съ недовѣріемъ, неохотно отпускали своихъ дочерей въ школу, но, увидя быстрые успѣхи ихъ въ руководѣліи, скоро поняли пользу и значеніе этихъ уроковъ, и потому съ охотою теперь посылаютъ своихъ дочерей въ школу, даже просятъ о принятіи новыхъ ученицъ тѣ изъ нихъ, которые ранѣе не хотѣли отпускать своихъ дѣтей въ школу; матери добровольно начали выдавать дочерямъ матеріалъ для руководѣлія, въ видѣ шерсти, нитокъ, холста и пр.“ Послѣ этого понятно, почему нѣкоторые изъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей въ теченіе учебнаго года такъ усердно вопіяли къ Совѣту и къ намъ лично объ ассигнованіи особой суммы на постановку руководѣльнаго дѣла въ церковныхъ школахъ; понятно и то, что прежде, чѣмъ искать на это средствъ въ селахъ, надо затратить что либо изъ казенныхъ суммъ. Сказанное о руководѣліи, думаемъ, вполне приложимо и къ ремесламъ.

Въ какихъ школахъ и какія именно изъ поименованныхъ занятій существовали въ отчетномъ году, видно изъ нижеслѣдующаго.

Въ *Борисоглебскомъ уѣздѣ* при Городской, Станичной, Цигорацкой, Больше-Алабуховской, Уваровской, Бурнацкой и Александровской (3 окр.) школахъ существовали руководѣльныя занятія.

Въ *Елатомскомъ уѣздѣ* тѣ же занятія при Соборной и Петелинской школахъ. Въ той и другой занятія велись послѣ уроковъ (въ Соборной 3 три въ недѣлю); въ первой подъ руководствомъ учительницы руководѣлія городского приход-

скаго училища, дворянки А. Θ. Гренингъ, а во второй подъ руководствомъ учительницы Васильевской.

Въ *Кирсановскомъ уездѣ*, при 4-хъ женскихъ школахъ: Тихвино-монастырской г. Кирсанова, Оржевско-Монастырской, Колансовской и Никольско-Чернавской; преподавались женскія руководѣльныя занятія: шитье, вязанье чулокъ и скатертей, и вышивание“.

Въ *Либедянскомъ уездѣ*, при одной школѣ—Копыльской производилось обученіе дѣвочекъ женскимъ руководѣліямъ“. Ученицы (30) очень хорошо плетутъ кружева, строчатъ полотенца, вышиваютъ по канвѣ, въ чемъ мы имѣли случай лично убѣдиться. Обучаетъ помощница учителя, занимающаяся съ младшею группою школы по всеѣмъ предметамъ,—дѣвица К. Пруткова; получаетъ 80 р. въ годъ отъ отдѣленія.

Въ *Литейскомъ уездѣ*, при школахъ Сырской, Студенской, Карамышевской и Красиловской въ отчетномъ году были открыты классы руководѣлія. Въ школахъ Сырской и Красиловской обученіемъ занимались помощницы учителя,—въ первой А. Діева, а въ послѣдней М. Рѣшетникова, а въ школахъ Студенской и Карамышевской особая учительница руководѣлія. Всеѣ учительницы за уроки руководѣлія получили по 25 р. въ годъ (отъ отдѣленія). Подъ руководствомъ этихъ учительницъ дѣвочки—школьницы весьма охотно и съ усердіемъ обучались вязанію чулокъ на 5 спицахъ, правильному шитью, вышиванію по канвѣ крестомъ, и даже въ одной школѣ были попытки, и не безъ успѣха, обученія плетенію кружевъ на коклюшкахъ. Всеѣ ученицы въ теченіе года оказали значительные успѣхи въ руководѣліи, съ любовію и неопустительно посѣщали школу, что не мало способствовало ихъ школьнымъ успѣхамъ вообще“.

Въ *Моршанскомъ уездѣ*, классы руководѣлія имѣлись при Николаевской городской и Св. Ольгинской с. Алрасова школахъ. Въ Николаевской школѣ ими руководитъ особая учи-

тельница (Стражева), а въ Св. Ольгинской по рукодѣлю занималась учительница той-же ц. п. школы. Рукодѣлю обучались однѣ дѣвочки“. Работы ученицъ Николаевской школы намъ приходилось видѣть. Онѣ очень хорошо вышиваютъ воздухи, ковры для церкви, подушки, туфли, строчатъ полотенца и т. п. Среди ученическихъ работъ церковныхъ школъ работы этой школы надо признать выдающимися. Классъ рукодѣля на свои средства содержитъ попечитель школы Л. Г. Фонталовъ, которому она и вообще весьма много обязана. Въ *Спасскомъ уездѣ* „вводились переплетныя мастерства въ трехъ школахъ: Ново-Высельской, Ново-Бадиковской и Три-Липяговской. По неимѣнію опытныхъ учителей и полному отсутствію заказовъ, въ первой изъ названныхъ школъ занятія почти прекратились, въ двухъ послѣднихъ еще существуютъ“.

Въ *Тамбовскомъ уездѣ* при 4-хъ школахъ преподавалось рукодѣліе—Воскресной 1-й, Покровской, Лазаревской женской и Лысогорской. Въ Воскресной школѣ для занятій по рукодѣлю присоединяли вечеромъ три часа въ недѣлю. Взрослыя ученицы и ученицы средней группы обучались кройкѣ, а младшая группа—шитью и вязанью крючкомъ и на спицахъ. Обучали рукодѣлю способныя къ тому учительницы школы. Въ Покровской школѣ обучали рукодѣлю ученицъ средней и старшей группъ; занимались этимъ предметомъ учительница Марія Новочадова и помощница ея Софія Новочадова. Въ Лазаревской школѣ рукодѣлю обучались всѣ ученицы во внѣклассное время. Обучали учительницы школы—шитью, вязанью, вышиванью и т. п. Въ Лысогорской школѣ рукодѣльные классы открыты въ истекшемъ году—1896—97 по совѣту уѣзднаго наблюдателя и по личному къ сему расположенію о. завѣдующаго школою. Занятія по рукодѣлю приняла на себя жена приходскаго псаломщика Елена Александровна Лаврова, къ каковымъ урокамъ она и относилась очень старательно; занятія велись

примѣнительно къ домашнимъ потребностямъ сельскаго быта, посѣщать уроки рукодѣлія предоставлено было право и не учащимся въ школѣ, примѣръ того и былъ въ отчетномъ году.

Въ *Темниковскомъ уѣздѣ* „классы рукодѣлія велись при двухъ женскихъ ц. п. школахъ Темниковскаго и Кадомскаго женскихъ монастырей. Работы ученицъ первой изъ нихъ намъ пришлось видѣть и мы нашли ихъ очень хорошими.

Въ *Усманскомъ уѣздѣ* „въ Рышковской, Новоуглянской и Средне-Байгорской ц.-пр. школахъ и Кладбищенской гор. Усмани и Шмаровской школахъ грамоты ведутся занятія по рукодѣлію.“

Изъ *Шапкинхъ* школъ классы рукодѣлія существовали только при Шамагорской и Борковской; въ первой безмездно обучаетъ рукодѣлію жена мѣстнаго діакона г-жа Ремезова.

О сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ.

По § 1 „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“, эти послѣднія (какъ и школы грамоты), помимо утвержденія въ народѣ правилъ вѣры и нравственности, имѣютъ цѣлю сообщать первоначальныя полезныя знанія. Къ таковымъ принадлежатъ и первоначальныя сельско-хозяйственныя знанія, — по огородничеству, садоводству, пчеловодству, полеводству и под. Соотвѣтственно этой цѣли, при церковныхъ школахъ признается желательнымъ, а индѣ и необходимымъ, существованіе усадебной земли, гдѣ школьники могли бы практически приобрѣтать свѣдѣнія по упомянутымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, въ отчетномъ году (какъ и ранѣе) сельское хозяйство, какъ предметъ обученія, рѣдко гдѣ находило мѣсто въ церковныхъ школахъ епархіи, при отсутствіи на то благоприятныхъ условій... При громадномъ большинствѣ школъ усадебной земли не было, да и тамъ, гдѣ она имѣлась, все дѣло ограничивалось лишь по-

садкою плодовыхъ деревьевъ и огородныхъ растений, обученіе же сельскому хозяйству, строго говоря, не производится. Нижеслѣдующимъ подтверждается вышесказанное: „Земли подь садъ и огородъ—читаемъ въ *Борисоглебскомъ* отчетѣ,—нѣтъ ни при одной изъ „одноклассныхъ церковныхъ школъ. Не имѣется и возможности устроить при какой бы то ни было школѣ... земледѣльческія занятія“.

Въ *Елатомскомъ уездѣ* усадебная земля въ количествѣ 1 десятины имѣется только при Кашибѣвской школѣ, весьма удобная для разведенія сада и огорода, но что именно разводится на ней и разводится ли что,—отчетъ не говорить.

Въ *Кирсановскомъ уездѣ* при Тихвино-Богородицкой г. Кирсанова ц.-п. школѣ имѣется плодовый садъ, при Гавриловской—усадебная земля около десятины, на которой землѣ разводится садъ, при Бибииковской и Кипецкой школахъ по 1/2 десятины земли, удобной для разведенія сада; при Троицко-Семеновской школѣ имѣется садъ съ 300 плодовыхъ деревьевъ; при Овсянской школѣ 3/4 десятины земли и на ней разводится садъ.

Въ *Лебедянскомъ уездѣ* „при одноклассныхъ школахъ земли подь садъ и огородъ нигдѣ не отведено“.

По отчету *Липецкаго отдѣленія* видно, что изъ существующихъ ц.-п. школъ только при одной Сырской школѣ имѣется земля въ количествѣ 1 1/2 десятины; земля эта находится частію подь фруктовымъ садомъ, частію подь огородомъ; какъ садъ, такъ и огородъ завѣдующимъ школою сдаются въ аренду и вырученныя деньги (около 50 р.) расходуются имъ частію на поддержаніе школьнаго зданія, частію на мѣстныя школьныя нужды.

Въ *Моршанскомъ уездѣ* „земли подь садъ и огородъ ни при одной школѣ нѣтъ“.

Въ *Спасскомъ уездѣ* „участки земли имѣются: 1) при Дракинской школѣ—около одной десятины подь садъ, 2) при Вышенской также въ размѣрѣ одной десятины подь садъ и

огородъ. Земля эта остается нераздѣланною по случаю поздняго въ отчетномъ году открытія самой школы и по неимѣнію средствъ на изготовленіе изгороди; 3) при Спасской Соборной имѣется свободный участокъ усадебной земли до 300 саж., которую можно употребить подъ садикъ, но земля остается свободною за неимѣніемъ средствъ къ поливкѣ сада и по недостатку воды въ городѣ вообще“.

Въ *Тамбовскомъ уѣздѣ* „земля подъ садъ и огородъ имѣется только при Троицкой г. Тамбова ц.-пр. школѣ (небольшая усадьба), но земледѣльческихъ занятій устроить на ней нѣтъ возможности“. Такія занятія возможны при Кобылинской школѣ, если на ихъ открытіе будутъ отпущены средства.

Изъ *Темниковскихъ школъ* одна Санаксарская имѣетъ около десятины земли, ничѣмъ не засаженной по неудобству почвы (песчаный грунтъ).

Ни одна изъ школъ *Усманскаго уѣзда* усадебной земли не имѣетъ.

Изъ *Шацкихъ школъ* только двѣ имѣютъ такую землю: Соборно-Воскресенская и Вышинско-Куплинская. Принадлежащая первой школѣ земля, въ размѣрѣ 17×20 сажень, засажено частію тѣнистыми деревьями, частію огородными растеніями (въ отчетномъ году). Размѣръ и назначеніе усадебной земли при второй школѣ въ отчетѣ не указаны.

О воскресныхъ школахъ.

По § 7 „правиль о церковно-приходскихъ школахъ“, по мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать при церковно-приходскихъ школахъ, а также и „тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы (прим. къ § 7)“, воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.“ Такихъ школъ въ Тамбовской епархіи въ отчетномъ году было 8. 1-я и 2-я въ г. Тамбовѣ, Липецкая, Черевозская — Кирсановскаго уѣзда, Урдовская —

Елатомскаго уѣзда, двѣ Козловскія и Никольско-Бистромская Козловскаго уѣзда.

Тамбовская 1-я воскресная женская ц.-пр. школа, существующая съ 13 января 1891 г., въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, весьма удобно помѣщалась въ зданіи городской управы, въ классныхъ комнатахъ женскаго приходскаго училища. Хозяйственная часть и наблюденіе за порядкомъ въ школѣ лежали на дочери с. с. дѣвицѣ Л. А. Щерба, а заведываніе учебною частію на о. ключарѣ кафедральнаго собора, протоіереев М. Г. Озеровѣ. Учебными руководствами и письменными принадлежностями школа снабжала своихъ ученицъ безмездно и въ достаточной степеніи, получая первыя отъ Е. У. Совѣта, а вторыя приобрѣтая на городскія средства (200 р. въ годъ отъ городской управы). Учащими силами школа вполне обезпечена: обученіемъ въ ней занимались 4 законоучителя, 16 учительницъ и 1 учитель пѣнія. Изъ законоучителей 1 съ академическимъ образованіемъ, остальные съ семинарскимъ. Всѣ учительницы окончили курсъ средне-учебныхъ заведеній и имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ. Учитель пѣнія съ семинарскимъ образованіемъ. Всѣ учащіе преподавали въ школѣ безмездно и съ похвальнымъ усердіемъ. Къ концу отчетнаго года въ школѣ было 200 ученицъ (взрослыхъ и дѣвочекъ) Всѣ онѣ, за немногими исключеніями, посѣщали школу исправно. Учебныя занятія съ ними производились по воскреснымъ (и нѣкоторымъ праздничнымъ) днямъ, съ 11½ ч. до 4 часовъ, и по четвергамъ съ 4 до 7 часовъ по полудни. Кромѣ того, по вторникамъ, въ 4—7 ч. в. бывали вечернія занятія по рукодѣлію. Обученіе въ школѣ производилось по одобреннымъ Св. Синодомъ руководствамъ, примѣнительно къ программѣ одно-классныхъ церк.-прих. школъ, съ нѣкоторыми добавленіями изъ курса втораго класса. Такъ, ученицамъ старшаго отдѣленія на урокахъ объяснительнаго чтенія сообщались свѣдѣнія по русской исторіи, географіи и міровѣдѣнію, уп-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ небольшомъ количествѣ экзем-
пляровъ книга:

Письма въ Бозѣ почившаго Епископа
Феофана, затворника Вышенской пустыни.
Цѣна 1 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ Там-
бовъ, въ редакцію Тамбовскихъ Епархіал.
Вѣдомостей.

НОВЫЙ ЖЕНЕВСКІЙ МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ

Тамбовъ, Гимназическая улица, въ домѣ Шоршорова противъ
кондитерской бр. Толмачевыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

золотыхъ, серебряныхъ, брилліантовыхъ и
мельхіоровыхъ вещей.

Покупка золота, серебра, жемчуга и разныхъ драгоценныхъ
камней, и принимается въ обмѣнъ.

При магазинѣ имѣется спеціальныя мастерскія; починка
часовъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

О. Г. Кукишевъ.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стр.
1. Высочайшія награды	617
2. Отношеніе Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ	618
3. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.	619
4. Отчетъ комитета Тамбовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за 1896—97 отчетный по заводу годъ	620
5. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ	626

II. Часть неофициальная.

1. Нѣсколько словъ о школьномъ воспитаніи (окончаніе)	1055
2. Историко-археологическая, статистическая и бытовая записка. Къ столѣтію храма села Раева Моршанскаго уѣзда (Продолженіе)	1065
3. Историческій очеркъ Иоанно-Богословской второклассной церковно-приходской школы села Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда (Продолженіе)	1075
4. О девятомъ и двадцатомъ дняхъ кончины преосвященнаго епископа Александра	1081
5. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки	—
6. Объявленія.	
7. Въ приложеніи—Отчетъ Тамбовскаго Епархіальнаго Наблюдателя за 1896—97 учебный годъ.	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25к.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи протоіерей П. Соколовъ.